– ...Есть дополнительные документы, которые необходимо подтвердить.

Судя по неуверенной речи, было ясно, что что-то скрывается.

– Почему слуга приносит тебе такие важные документы, и где дядя Хенрик?

– Хенрик… Хенрик, эм, сегодня неважно себя чувствует, поэтому он взял больничный…

В этот момент вошёл крепкий мужчина, обмениваясь приветствиями со слугами. Это был помощник отца, сэр Хенрик. Он небрежно кивнул, увидев меня перед отцом.

– Мисс Петуния тоже здесь.

– О боже, ты плохо себя чувствуешь, но всё равно бродишь вот так?

– А? О чем вы говорите?

– Отец упомянул, что сэр Хенрик сегодня взял больничный. Это неправда?

– ...Я взял больничный?

Хенрик молча посмотрел на графа. Проследив за взглядом Хенрика, отец, нет, граф… нет, отец, многозначительно посмотрел на него.

– Отец?

– …

– Что именно ты скрываешь?

– Что… скрываю?

– Ты лгал с самого начала.

– …

– Ты собираешься продолжать обманывать меня?

Услышав мой строгий голос, отец вздохнул, как будто признавая поражение.

– ...Извини. Давай зайдем внутрь и поговорим. Внутри.

Йесс, я победила.

С победоносной улыбкой я последовала за отцом в кабинет.

В кабинете сидела графиня… Я имею в виду, мама и Форте. При моём внезапном появлении они оба уставились на отца широко раскрытыми глазами.

– Петуния, почему ты здесь…? – голос матери слегка дрожал.

– ...Это важное дело, и я подумал, что мы не должны действовать без вовлеченной стороны, – серьезно сказал отец, что-то показывали им глазами.

Мама и брат, примерно оценив ситуацию, обменялись тревожными взглядами.

– Петуния, присядь.

– Да, отец.

Я грациозно опустилась на свободный стул.

Некоторое время мы вели светскую беседу, но беседа длилась недолго. Мама и Форте были заняты изучением моей реакции.

Отец, который откладывал неизбежное, больше не мог сопротивляться моей настойчивости и открыл конверт с документами. Просматривая содержимое, я не могла не быть шокирована.

* * *

– Что всё это значит…?

На мой вопрос некому было ответить. Когда все трое склонили головы, были видны только ослепительно золотистые чубы.

Я моргнула, глядя на стопку документов на столе. Среди них было несколько писем, которые мне принесли. Сам объем бумаг был ошеломляющим.

– Кто-нибудь может, пожалуйста, объяснить?

Поскольку никто, казалось, не хотел говорить, я, в конце концов, взяла ближайший документ, который был в пределах досягаемости. Внизу документа было предложение, которое, казалось, принадлежало благородной семье, вместе с информацией о следующем наследнике мужского пола. Это было написано так, как будто оно было из агентства по подбору партнеров.

– Хм?

Я поспешно проверила другие документы. Там были документы, отправленные непосредственно наследником, а также другие, отправленные с соблюдением формальностей через посредников. Большинство имели содержание, похожее на то, что я видела изначально.

Я посмотрела на отца с озадаченным выражением лица. Когда отец избегал зрительного контакта, я повернулась к матери, а когда мать избегала зрительного контакта, я посмотрела на Форте. Я перевела взгляд по порядку, но ни один человек не пытался установить зрительный контакт со мной. Казалось, все просто избегали этого, возможно, чувствуя себя некомфортно.

Сидя здесь, как статуя, я задавалась вопросом, с какой дерзостью они осуществили этот план.

Стиснув зубы, я вскрыла лежащие передо мной письма ножом для бумаги.

О чудо, это…

– Предложения руки и сердца…?

– …

– Кто-нибудь, пожалуйста, даст мне ответ?

Тот, кто решил, что молчание – это золото, должно быть, не знал, к какому скачку кровяного давления это может привести. Для меня молчание было пусковым фактором. Я проверяла письма, чувствуя, как сжимается желудок. Адресованных мне писем было немного, но каждое из них было предложением руки и сердца.

В оригинальной работе дворяне обменивались предложениями руки и сердца, чтобы обсудить потенциальные союзы. Хотя для влюбленных это не имело значения, дворяне, заключающие стратегические браки, обычно использовали предложения руки и сердца. Обычно, если предложение исходило от мужчины, женщина отвечала.

Юридически это не было оговорено, но, учитывая, что это был «брак», а не «ухаживание»,

документы были отправлены с осторожностью, когда обсуждения между семьями в основном были завершены или когда другая сторона была на грани смерти из-за привязанности.

Конечно, даже если это не вписывалось в эти два случая, всё равно были способы отправить предложения руки и сердца. Это был момент, когда преимущества брака между двумя семьями казались несомненными.

Не было аристократа, который не знал бы, что Петуния по уши влюблена в Сонода. Учитывая, как быстро новость об их разрыве распространилась по столице, ответ был очевиден: предложение руки и сердца на благо семей.

Пока я приводила в порядок свои мысли, я почувствовала внезапный отток энергии из моего тела. Почему здесь собрались только мы трое?

Я откинула назад свои длинные волосы и отложила предложение руки и сердца, которое держала в руках.

– Кто-нибудь, пожалуйста, может объяснить, что произошло?

– …

– …Поскольку никто ничего не говорит, я думаю, мне просто придётся неправильно понять и судить так, как мне заблагорассудится.

– Петуния!

– Мне жаль…

– Я всё объясню!

Это следовало сделать раньше.

Я пристально посмотрела на трёх человек с суровым выражением лица. В отличие от Форте, который мягким поведением напоминал мать, Петуния производила холодное и отстраненное впечатление, напоминая отца. Глядя на его застывшее выражение лица, я почувствовала, как холод пронизал всё вокруг.

Пока члены семьи, молча прислонившись к дивану, искали подходящий момент, чтобы выступить вперёд, отец заговорил первым.

* * *

Троица осторожно начала плести историю, чтобы не потревожить мой разум.

В конце концов, всё это было спланировано, чтобы утешить несчастную Петунию.

Петуния всегда была под давлением после разногласий с Сонодом. Это было больше похоже на одностороннее раздражение женихом, чем на настоящий разрыв.

Петуния, которая всегда держалась в стороне даже в тривиальных спорах. Ей было трудно не только держаться за Сонода до изнеможения, но и столкнуться с разрывом. Как это, должно быть, грустно и отчаянно. В качестве доказательства Петуния заперлась в своей комнате на десять дней.

Но я не была Петунией. Так что, с моей точки зрения, расставание с Сонодом стало долгожданным облегчением.

Однако в глазах других людей уже был применен острый фильтр. Они смотрели на меня с точки зрения «достойной сожаления молодой леди, которая не смогла преодолеть шрамы от разбитого сердца, где бы и что бы она ни делала».

Всякий раз, когда я выходила на улицу, слова «бедная юная леди Инкладо…» всегда следовали за мной, как тень. Вот почему я намеренно избегала общественных мероприятий.

В то время как другие верили, что семья Петунии поймёт мои чувства… они жестоко ошибались.

– Разве не сказано, что любовные раны залечиваются новой любовью?

– …Начнём с того, что у меня никогда не было никаких ран?

– Ты не обязана это говорить. Неужели мы не понимаем твоего сердца?

– Мама…

Вы не… на самом деле нет.

Конечно, у меня не было недостатка в желании встречаться. Мужчины здесь, как правило, были красивыми, с отчётливыми чертами лица. Просто взглянув на статьи о виконте в газете, можно было увидеть изобилие очаровательных мужчин. Почему бы мне не захотеть встречаться в таком юном возрасте!

Но…

– Петуния, я действительно видел, как ты бесконечно пялилась на рыцарей на тренировочной площадке.

Боже мой, серьезно?

– О, брат…!

– Ты, кажется, погружена в свои мысли.

Я посмотрела на Форте сильно дрожащим взглядом. Я думала, только горничные знают о моём тайном хобби, но, очевидно, нет?

– Твои глаза полуоткрыты.

Ужасное воспоминание на мгновение промелькнуло в моей голове. Это было воспоминание о том, как меня застукали за просмотром контента для взрослых без ведома родителей в бурные дни младших классов средней школы.

…Неудивительно, что я чувствовала себя неловко.

Конечно, смотреть на (полуголых) рыцарей не было ошибкой. Это они раздевались на публике, а у меня не было вульгарного хобби подглядывать за телами других людей.

Итак, я смело наблюдала за ними, не прячась!

Тайком подглядывать могли только те, у кого не было честности. Поскольку у меня не было стыда, я открыто наблюдала за тренировочной площадкой рыцарей, не прячась.

Но, помимо этого, было довольно неловко быть пойманной семьей за таким занятием. Если бы я могла сравнить, это было похоже на то, как если бы я смотрела дораму с родителями и спешил выпить воды, когда появляется сцена поцелуя…? Это не что-то другое, просто обычная сцена поцелуя, но родители неловко кашляют, а дети притворяются, что заняты своими телефонами… Это была такая же неловкая ситуация.

Но это была не Южная Корея, и у меня был консервативный статус графини. Если бы о тихом и нежном увлечении Петунии наблюдать за обнаженными телами рыцарей стало известно… Это не закончилось бы простым смущением. Скромное хобби аристократической леди превратилось бы в пикантную сплетню в светских кругах. Для меня не имело значения, как распространяются слухи, но для обладательницы этого тела, Петунии, это было серьезной проблемой.

Графы Инкладо были хорошо известной семьей даже в пределах империи. От их богатства до вклада в империю у них была безупречная репутация. Если бы моё тривиальное хобби раздулось до предела и распространилось вовне… И если бы, в результате, я стал постыдным героем слухов, о которых люди стеснялись упоминать…

…Это, несомненно, стало бы позором для семьи. Надев панцирь Петунии, я не могла осквернить чужой дом.

Чтобы избежать этого кризиса, я должна была сделать всё возможное.

http://tl.rulate.ru/book/102131/3929775